

УДК 348.147

ПРОБЛЕМА ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОИСТОРИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

И.В. Федяй

Рассматриваются политические причины реформирования системы образования в контексте цифровых технологий. Данное реформирование ведет к созданию нового социального уклада по модели социальных сетей. Сущностные характеристики и исторический образец этой модели определяется в контексте психоисторической войны. Ставится проблема уменьшения интерпретационных схем при увеличении информационных потоков.

Ключевые слова: образование; социальные сети; модель; психоисторическая война; цифровые технологии; социум; толерантность; интерпретационные схемы; знание; информация; структура; парадигма.

ПСИХОЛОГИЯЛЫК ТАРЫХЫЙ СОГУШТУН КОНТЕКСТИНДЕ БИЛИМ БЕРҮҮ СИСТЕМАСЫН САНАРИПТЕШТИРҮҮ МАСЕЛЕСИ

И.В. Федяй

Бул макалада санариптик технологиялардын контекстинде билим берүү системасын кайра түзүүнүн саясий себептери каралат. Мындай кайра түзүүлөр социалдык тармактардын модели боюнча жаңы социалдык тартипти түзүүгө алып келет. Бул моделдин тарыхый үлгүсү жана анын маңызына мүнөздөмө психологиялык тарыхый согуштун контекстинде аныкталат. Маалымат агымдарын көбөйтүүдө интерпретациялык схемалардын азаюу көйгөйү жаралат.

Түйүндүү сөздөр: билим берүү; социалдык тармактар; модель; психологиялык тарыхый согуш; санариптик технологиялар; социум; толеранттуулук; интерпретациялык схемалар; илим; түзүм; парадигма.

THE PROBLEM OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE CONTEXT OF PSYCHOHISTORICAL WAR

I.V. Fedyaay

The article considers the political reasons for reformatting the education system in the context of digital technologies. This reformatting leads to the creation of a new social structure on the model of social networks. The essential characteristics and historical pattern of this model are defined in the context of psychohistorical warfare. The problem of reducing interpretation schemes with increasing information flows is posed.

Keywords: education; social networks; model; psychohistorical warfare; digital technologies; society; tolerance; interpretative schemes; knowledge; information; structure; paradigm.

В настоящее время много говорят о необходимости цифровизации системы образования. Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – это сама постановка вопроса, поскольку именно вопрос формирует ответ. В данном случае особенностью этой постановки является то, что не цифровые технологии требуют ввести в систему образования,

а напротив, образование поместить в систему цифровых технологий. Это значит, что цифровые технологии понимаются не как инструмент для улучшения и эффективности образовательных процессов, а как новый системный контекст, в который эти образовательные процессы должны войти, пересяиваясь соответственно под его специфику.

Таким образом, образование выступает здесь лишь средством, а цифровизация – целью. Получается, что именно цифровые технологии обретают парадигмальный статус, в то время как образование его лишается и становится лишь элементом в системе всеобщей цифровизации, а значит, начинает следовать логике этой цифровизации. Получается, что образование понимается в данном контексте как элемент всеобщей цифровой системы. Цифровые технологии обретают системные свойства, в то время как образование их лишается.

Итак, переформатирование образования в цифровом контексте означает, что мы переходим к интернет-площадке вместо прежней системы образования, т.е. образование вводится в контент социальных сетей. Следовательно, чтобы понять, в каком векторе и во что будет переформатировано наше образование, необходимо понять специфику такого феномена, как социальные сети. Что же это за контент и каковы его сущностные свойства?

Главный российский специалист в области информационных технологий, безопасности и искусственного интеллекта И.С. Ашманов считает, что социальные сети выстроены по модели американского социума, поэтому их необходимо рассматривать как один из элементов психоментальной войны против российского общества [1]. Оставим на время теорию психоментальной или психосторической войны и рассмотрим сущностные особенности американского социального уклада, воспроизводимые в структуре социальных сетей.

Американский социум противостоит российскому не по содержанию (оно в данном случае не важно), а по структуре или по своему структурообразующему принципу. Принцип, формирующий американский социум, – это принцип содержательного неразличения. Представлен он «толерантным» неразличающим пространством, т.е. отсутствием стержневой общей традиции, общих целей, которые низводятся с уровня всеобщей устойчивой связи на уровень мозаичных элементов.

Так формируется «нейтральное» неразличающее горизонтальное пространство, дробящееся на множество групп, кружков, сект и т.д. Причем нейтральность (установка на неразличение истины ото лжи, верха от низа, нормы от патологии, своего от чужого и т.п.) касается здесь именно содержания, т.е. вся хваленая толерантность данного уклада – это толерантность содержательная, ибо содержание в данной структуре выступает в качестве элемента, а вовсе не в качестве системообразующей связи. Но попробуйте-ка коснуться абстрактной безличности (т.е. системообразующей связи данного уклада), и вы ощутите на себе всю эту хваленую толерантность так, что мало не покажется!

Таким образом, данный уклад вовсе не представляет собой воплощение свободы сравнительно с укладом, воплощающим общую культурно-историческую традицию, идеологию или религию. Это также деспотия, только деспотия иного типа – не ценностная (содержательная), а структурная. Деспотия структурного неразличения.

Современность представлена борьбой двух способов организации пространства: имперским (мир – система) и глобалистским (мировая система). Оба эти принципа наднациональные, но структурно они диаметрально противоположны. Имперский способ организации пространства основан на вертикальном типе связей, а значит, «мир – система» (в терминологии И. Валлернстайна) дискретны, прерывны и по самой своей структуре неагрессивны. Глобалистский же способ (или «мировая система») основан на горизонтальном сетевом типе связей, поэтому не может остановиться, пока не поглотит весь мир.

Таким образом, «новый порядок» формируется как глобальная сеть, структурной единицей которой становятся локальные этнические, религиозные и гражданские общины, корпорации и прочие организации внесистемного типа. Внесистемная структура – это организация, существующая на своих собственных внутренних нормах и правилах, отличных от норм внешней среды. Она внекультурна, внеисторична, внепространственна, поэтому она локальна и глобальна одновременно. Это всевозможные инновационно-образовательные центры, бизнес-корпорации, религиозные и экстремистские секты, диаспоры, гражданские общины и т.п.

Например, методы изоляции и привязки к организации, разработанные в современных оккультных сектах, перешли в современные бизнес-корпорации. Причем если бизнес сегодня воспроизводит систему управления сознанием, разработанную в оккультных сектах, в результате чего современные ТНК приобретают черты квазирелигиозного общества, то в религиозные организации вносится установка на предпринимательский дух, где доминирующей ценностью становится успех. Таким образом, налицо их и содержательное взаимопроникновение, а не только структурная идентичность.

Учение об антисистемных движениях было разработано Л.Н. Гумилевым. Он выявил, что все антисистемные, культуроразрушающие движения, «...имея множество этнографических и догматических различий, обладали одной общей чертой – неприятием действительности. Подобно тому как тени разных людей непохожи друг на друга не по внутреннему наполнению, которого у теней вообще нет, а лишь по контурам, так различались эти исповедания. Сходство их было сильнее различий,

несмотря на то что основой его было отрицание. В отрицании была их сила, но также и слабость: отрицание помогало им побеждать, но не давало победить» [2, с. 348–349].

А значит, суть такового антисистемного корпоративного прозелитизма заключается не в привлечении к какому-то своему содержанию, а в привлечении к своему принципу – принципу анти-традиционализма, отщепенчества, изоляционизма. Поэтому данный прозелитизм стремится оторвать от одного содержания не для того, чтобы привести к другому, а для того, чтобы оставить в состоянии разложения, распада – «управляемого хаоса», и сделать это состояние разложения способом мышления, существования, ибо именно в таком состоянии социум легче всего поддается манипулированию.

Именно разрушение в данной установке является структурирующим принципом. Стремление к разрушению является не свойством содержания данных движений, а свойством их структуры, поэтому расти такие движения могут только количественно. Когда же рост организации превышает сферу действия ее сектантского ущербного содержания, она дробится (принцип М. Вебера). Например, секты вытесняют Церковь не для того, чтобы стать на ее место. Ведь это было бы сохранением традиционной структуры, со сменой лишь ее культурообразующего ядра. Они же борются не за то, чтобы той или иной секте стать Церковью, а за то, чтобы Церковь превратить в одну из множества сект, сместить на сектантский уровень. Борются за перестройку всего социума по сектантскому сетевому принципу, за превращение общества в мегасекту или (в современных реалиях) в мегакорпорацию.

Количественный рост – это рост по сетевому принципу. Рост путем дробления, т.е. внешняя, дурная бесконечность внутренне конечных, однообразных единиц. Процесс ради процесса. Перефразируя Шпенглера, можно сказать, что все эти движения представляют собой единый уклад, где под именем тысячи идей сознательно почитается один и тот же принцип. Принцип отрицания, разрушения, дробления, распада – анти-традиционализма. Отсюда ясно, что борьба этих культуроразрушающих движений за себя – это и есть борьба за изменение структуры. Этим и объясняется невидимый, скрытый характер данной войны. А если общий дух изоляционизма, внесистемности отделить от частностей его носителей, проявлений и рационализировать, т.е. возвести в нормативный принцип, то мы и получим формально-универсальное неразличающее пространство как правовую норму, зафиксированную в пресловутых «правах индивида», поставленных выше прав коллектива.

Именно на этом структурообразующем принципе и выстраиваются социальные сети. Конкретно это выражается вытеснением сильных связей, основанных на едином ментальном напряжении и заменой их множеством слабых связей, основанных на мелких обывательских интересах и дробящих социальное пространство на множество групп и группок.

Таким образом, парадигмальный контент социальных сетей – это контент мелко гранулированный, фрагментарный, мозаично-клиповый, т.е. контент американской социальной модели. Такой контент воспроизводит психологию «малого народа», идентичность которого заключается в противопоставлении себя окружающему. Чтобы оставаться собой, окружение должно считаться враждебным.

Таким образом, когда виртуальный социум социальных сетей заменяет собой реальные социальные связи (а именно этот процесс и идет ускоренными темпами), мы переходим к американской модели общества. Понятно, почему И.С. Ашманов считает внедрение социальных сетей одним из элементов психоисторической войны, ведущейся Западом против российского общества.

Отсюда совершенно ясно, что целью цифровизации образования, внедряемой нашими реформаторами, является воспроизводство данного сектантского уклада. Вместо системы образования создается интернет-площадка. Таким образом, перереформирование образования под этот контент делает чуждый нам уклад безальтернативным, что означает крах тысячелетней российской истории.

Но это если рассматривать внедрение цифровых технологий в контексте общественного уклада. А если рассмотреть цифровизацию образования в индивидуальном ракурсе, возможно, она действительно улучшает индивидуальные знания, ведь введение образовательного процесса в систему цифровых технологий означает увеличение потока информации.

Увы, увеличение информационных потоков ведет к уменьшению интерпретирующих их схем, без которых понимание информации невозможно. Поэтому, по определению А.Г. Дугина, информация – это знание, лишенное смысла. Интерпретирующие схемы – это некая кодифицирующая решетка, с помощью которой информация становится знанием. В связи с этим расширение информации совершенно бесполезно, поскольку в данной парадигме она не может превратиться в знание.

Литература

1. Ашманов И.С. URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PL1985CEED9D8C1862>
2. Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии. М., 2008.